



УДК 343.6

## Проблемы профилактики деятельности информационных деструктивных интернет-клубов



### Александр Юрьевич Чудаков

Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии  
Российской Федерации  
(Санкт-Петербург, Россия)  
chief.chudakow@yandex.ru  
**ORCID:** 0000-0003-3443-7908



### Александр Александрович Горелов

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова  
(Якутск, Россия)  
Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии  
Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)  
alexagorr@yabdex.ru  
**ORCID:** 0000-0002-1067-1110

### Аннотация

Настоящая статья посвящена исследованию деятельности информационных деструктивных интернет-клубов в контексте провоцирования факторов риска суицидального поведения у подростков и молодых людей призывного возраста. Особое внимание уделяется анализу механизмов воздействия таких клубов на уязвимую психику молодых людей, находящихся в критическом периоде формирования личности, и их адаптации к социальным условиям, включая период призыва на военную службу. Кроме того, рассматриваются основные характеристики деятельности деструктивных интернет-клубов, их целевая аудитория, а также психологические и социальные факторы, способствующие вовлечению в них. **Методы исследования.** Теоретический анализ и обобщение научной, учебной и методической литературы, нормативных документов, результатов собственных исследований, опубликованных ранее, общепедагогические методы научного познания. **Результаты.** Представлен анализ ключевых механизмов, посредством которых происходит манипуляция сознанием, формирование искаженных представлений о жизни и смерти и, как следствие, повышение суицидального риска. **Практическая значимость.** Результаты исследования могут быть использованы для разработки профилактических мер и стратегий противодействия распространению деструктивного контента в сети.

### Ключевые слова

девиантное поведение, суицидальное поведение, подростки, молодые люди призывного возраста, интернет-клубы, деструктивный контент, онлайн-сообщества, факторы риска, механизмы воздействия, профилактика

**Для цитирования:** Чудаков, А. Ю., Горелов, А. А. (2025). Проблемы профилактики деятельности информационных деструктивных интернет-клубов. *Российский девиантологический журнал*, 5 (4), 564–575.

Original paper

# Problems of preventing the activities of destructive information internet clubs

**Alexander Yu. Chudakov**

Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation  
(Saint Petersburg, Russia)

chief.chudakow@yandex.ru

**ORCID:** 0000-0002-3369-9490

**Alexander A. Gorelov**

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University  
(Yakutsk, Russia)

Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation  
(Saint Petersburg, Russia)

alexagorr@yabdex.ru

**ORCID:** 0000-0002-1067-1110

## Abstract

The article is devoted to the research of the activities of information destructive Internet clubs in the context of triggering risk factors for suicidal behaviour among adolescents and young people of conscription age. Particular attention is paid to analysing the mechanisms by which such clubs influence the vulnerable psyche of young people who are in a critical period of personality formation and adaptation to social conditions, including the period of conscription for military service. In addition, the main characteristics of destructive Internet clubs, their target audience, and the psychological and social factors contributing to membership in such clubs are examined. **Research methods.** The research is based on the theoretical analysis and generalisation of scientific, educational and methodological literature, regulatory documents, previously published results of the authors' own research, as well as general pedagogical methods of scientific cognition. **Results.** The authors provide an analysis of the key mechanisms used to manipulate consciousness, to create distorted perceptions of life and death, and, as a result, to increase the risk of suicide. **Practical significance.** The results of the study can be used to develop preventive measures and strategies to counter the spread of destructive content on the Internet.

## Ключевые слова

deviant behavior, suicidal behavior, adolescents, young people of conscription age, Internet clubs, destructive content, online communities, risk factors, mechanisms of influence, prevention

**For citation:** Chudakov, A. Yu., Gorelov, A. A. (2025). Problems of preventing the activities of destructive information internet clubs. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 5 (4), 564–575.

## Введение

Современное общество характеризуется глубокой интеграцией цифровых технологий во все сферы жизни, что наряду с неоспоримыми преимуществами порождает новые вызовы и угрозы. Интернет, став неотъемлемой частью повседневности, предоставляет широкие возможности для коммуникации, получения информации и самовыражения. Он является средой общения интернет-пользователей с представителями различных социальных групп, представляет собой определенную систему сосредоточения информации, накопленной

в процессе филогенеза обществом. Это, по сути, главный источник информации для значительного числа жителей планеты, большую часть которого составляет молодежь. При этом молодое поколение предпочитает получать знания, находить ответы на различные вопросы, знакомиться друг с другом, развлекаться и т. п. именно через интернет (Берестовой, 2025). А. Н. Берестовой, ссылаясь на данные Internet World Stats (IWC)<sup>1</sup>, констатирует, что еще в 2018 г. пользователей интернета насчитывалось более 4,2 млрд. человек (более половины всего населения планеты). В настоящее время их количество достигает 5,35 млрд, а пользователей социальных сетей – 5,04 млрд человек<sup>2</sup>. При этом он считает, что при всех положительных контекстах интернет-пространства, создающего условия для социальных коммуникаций, даже при взаимодействии немногочисленных групп людей всегда возможны конфликты (Кикоть, 1997). Само интернет-общение порождает такие риски, как сбор находящейся в сети информации, позволяющей прогнозировать поведение конкретного человека; преследование стакерами; мошенничество, связанное с вымоганием финансовых средств; воздействие на малолетних детей и несовершеннолетних в целях вовлечения их в противоправные действия; выявление одиноких пожилых людей для овладения имуществом, жильем, финансами и др. (Берестовой, 2025). Кроме того, интернет-общение порождает существенные риски, связанные с проявлением девиантного поведения, распространением деструктивных идеологий, формированием различных сообществ, несущих опасность для психического здоровья людей (Берестовой, 2025; Ерофеева, Харламова, 2004; Касюк, 2021; Кириллова & Рогов, 2022; Кий, 2005; Чудаков и др., 2025а; Перепелова, 2024; Чудаков и др., 2024). Особую обеспокоенность вызывает феномен так называемых информационных деструктивных интернет-клубов, которые активно привлекают подростков и молодых людей, находящихся в уязвимом психоэмоциональном состоянии (Григорович и др., 2022; Кибрик и др., 1986; Ковалев, 1995). Период подросткового возраста и ранней юности, включая призывной возраст, является критическим этапом развития личности. В это время происходит активное формирование самосознания, поиск идентичности, становление системы ценностей и адаптация к социальным ролям (Гишинский, 2011). Молодые люди в этот период больше подвержены влиянию сверстников и авторитетных фигур, а также склонны к рискованному поведению. Сочетание этих факторов с доступностью деструктивного контента в интернете создает реальную угрозу для их психического благополучия и может способствовать развитию девиантного и суицидального поведения (Жардецкий, 2003; Полеев, 1990). Суицидальное поведение среди подростков и молодых людей остается одной из наиболее острых социальных, психологических, педагогических и медицинских проблем во всем мире. Понимание причин и механизмов, лежащих в основе этого явления, является первостепенной задачей для разработки эффективных мер профилактики и интервенции. В данном контексте исследование роли информационных деструктивных интернет-клубов как фактора риска суицидального поведения приобретает особую актуальность (Чудаков и др., 2025а; Чудаков и др., 2025b). Т. В. Кириллова и А. В. Рогов (2022) на основе аналитических девиантологических исследований, касающихся проблем суицидов в России, констатировали наличие зависимости суицидальных проявлений от социально-демократической и политической ситуации в государстве.

## Основная часть

Интернет-сообщества, пропагандирующие деструктивное поведение, представляют собой серьезный риск суицидальных наклонностей у слабовольных, внушаемых виктимных

<sup>1</sup> Internet World Stats. (2019). *World Internet Users Statistics and 2019 World Population Review*. <https://www.internetworldstats.com/stats.htm>

<sup>2</sup> Kemp, S. (2025, 5 февраля). *Digital 2025: Global Overview Report*. DataReportal. <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report>

подростков и молодых людей призывного возраста<sup>3</sup> (Кибрик и др., 1986; Ковалев, 1995). Этот феномен, известный под различными названиями («Эхо бездны», «Код отчаяния», «Цифровая сирена» или «За гранью экрана»), включает онлайн-игры и флешмобы, целенаправленно подталкивающие участников к аутоагрессии, членовредительству и самоубийству. Примерами таких опасных явлений являются клубы «Синий кит», «Красный дельфин», «Новый путь», «Разбуди меня в 4:20», «50 дней до моего...» (... «самоубийства»), «Флаги». По данным МВД России, кураторами подобных «групп смерти» часто выступают несовершеннолетние жители Украины, замотивированные так называемыми «пропагандистами свободного образа жизни» разного рода бандеровскими лозунгами. Несмотря на проводящиеся в стране мероприятия по блокировке суицидального контента в социальных сетях, злоумышленники находят новые наступательные способы вовлечения молодежи. Например, использование зашифрованных методов общения через «позывные» и ассоциативные изображения. Потенциальных участников выделяют по определенным картинкам и хештегам на их страницах, а также аватарам с красной пентаграммой на черном фоне. Механизмы воздействия в таких «играх», как «Новый путь», похожи с «Синим китом»: кураторы дают задания, направленные на самоповреждение и доведение до суицида, требуя от подростков отправлять фотоотчеты о выполнении саморазрушающих заданий.

Для вовлечения молодежи в деструктивные сообщества и пропаганды суицидальных настроений вербуются исполнители, демонстрирующие крайние формы девиантного, аддиктивного и делинквентного поведения. Так, украинские последователи геббельсовской клеветы в качестве инструмента для информационных атак на нашу молодежь, наш образ жизни и наши моральные устои активно используют открытых гомосексуалистов, лесбиянок, а также лиц с зоофилическими, садистскими и мазохистскими наклонностями. Для примера можно привести лекцию, прочитанную в Санкт-Петербурге в Европейском институте поэтом-фриганом Кириллом Яковлевым, создателем проекта «Флаги» (где тиражировались в молодежной среде сексуальные извращения и суицидальное поведение) на тему: «Еда, мусор, мерзость: фриганские трансформации пищевых отходов», продвигающая идею поиска пищи на свалках и в мусорных баках.

Информационные деструктивные интернет-клубы представляют собой онлайн-сообщества, объединенные общими низменными прозападными интересами, которые носят деструктивный характер и направлены на пропаганду насилия, военных конфликтов, алкоголизма, наркомании, сексуальных извращений, смены пола, самоповреждения, суицида, а также на формирование искаженных представлений о реальности, ценностях и нормальной жизни. Эти «клубы по интересам» могут принимать различные формы – от закрытых форумов и групп в социальных сетях до специализированных сайтов и чатов. Их отличительной чертой является наличие модераторов или лидеров, которые активно формируют повестку дня, контролируют контент и направляют дискуссии в нужное русло. Целевая аудитория таких клубов, как правило, включает подростков и молодых людей, находящихся в трудной жизненной ситуации, злоупотребляющих ПАВ, испытывающих трудности в адаптации, чувство одиночества, неудовлетворенность жизнью, низкую самооценку, а также тех, кто находится в состоянии психологического кризиса (Адлер, 2011; Амбрумова, 1997). Особую группу риска составляют молодые люди призывного возраста, которые дополнительно могут быть подвержены воздействию психоэмоционального стресса, связанного с такими факторами, как срочная служба в армии, возможность участия в специальной военной операции, разлука с семьей и близкими, неопределенное будущее и т. п.

<sup>3</sup> Ашманов, И. С. (2022, 3 марта). Фейковое цунами. Как распознавать фейки про спецоперацию на Украине. Roem.ru. <https://roem.ru/03-03-2022/287576/tsunami-fake/>

Воздействие информационных деструктивных интернет-клубов на психику молодых людей осуществляется через комплекс взаимосвязанных психологических и социальных механизмов, включающих элементы нейролингвистического программирования (НЛП). НЛП в данном контексте выступает как мощный инструмент манипуляции, использующий тонкие, часто неосознаваемые техники воздействия на мышление, эмоции и поведение. Через специально подобранные слова, интонации, образы и даже структуру повествования деструктивные клубы способны формировать искаженное восприятие реальности, внушать идеи саморазрушения и обесценивать жизнь. Например, могут использоваться якоря – ассоциации между определенными стимулами (звуками, словами, изображениями) и сильными эмоциональными состояниями, которые затем активируются для вызова нужной реакции. Также применяются техники рефрейминга, позволяющие переосмыслить негативные события или мысли в выгодном для деструктивной идеологии свете, делая суицидальные намерения более приемлемыми или даже героическими. Кроме того, активно эксплуатируются паттерны языка, направленные на обход критического мышления, например, использование повелительных наклонений, обобщений и метафор, которые создают иллюзию неоспоримой истины и единственно возможного выхода из ситуации. Таким образом, НЛП становится не просто частью контента, а целенаправленной стратегией, формирующей уязвимость подростков и молодых людей к суицидальным идеям и побуждениям.

Одним из ключевых является эффект групповой поляризации, когда в закрытом сообществе, где доминируют деструктивные идеи, мнения участников становятся более экстремальными, а их убеждения укрепляются авторитетами интернет-клуба (Касюк, 2021; Чудаков и др., 2024; Чудаков и др., 2025а; Чудаков и др., 2025b).

Этот феномен проявляется в том, что изначально умеренные взгляды, разделяемые отдельными членами группы, под воздействием постоянного обсуждения и взаимного подкрепления в рамках закрытой онлайн-среды приобретают радикальный характер. Авторитетные фигуры внутри таких клубов, будь то администраторы или наиболее активные участники, целенаправленно формируют и транслируют искаженную картину мира, где суицид представляется как единственно возможный выход из сложных жизненных ситуаций или даже как акт героизма. В условиях групповой поляризации критическое мышление индивида подавляется, а стремление к конформности и принятию групповых норм становится доминирующим. Молодые люди, находящиеся в поиске идентичности и испытывающие трудности в адаптации к реальной жизни, становятся особенно восприимчивыми к подобному влиянию. Они могут воспринимать деструктивные идеи как единственно верные, а членов клуба – как единственных, кто их понимает. Это создает иллюзию принадлежности и поддержки, которая, однако, ведет к дальнейшей изоляции от здорового социального окружения и углубляет погружение в опасные мыслительные паттерны. Таким образом, групповая поляризация в деструктивных интернет-клубах выступает мощным катализатором, трансформируя потенциальные риски в реальные угрозы для жизни и здоровья молодежи.

По-нашему мнению, это происходит за счет отсутствия альтернативных точек зрения. При этом важную роль играет социальное заражение (массовый психоз). Наблюдая за поведением других членов клуба, особенно тех, кто воспринимается как авторитет или лидер, молодые люди могут начать имитировать их действия и установки, даже если они противоречат их собственным ценностям.

Социальное заражение в контексте деструктивных интернет-клубов проявляется в стремительном распространении депрессивных настроений, суицидальных мыслей и даже конкретных аутодеструктивных планов. Когда подросток или молодой человек попадает в такую среду, он оказывается под мощным психологическим давлением группы. Идеи, которые

в обычной жизни могли бы показаться ему чуждыми или пугающими, в рамках клуба начинают восприниматься как нормальные, даже желательные. Это происходит потому, что он видит, как другие участники, которых он начинает считать «своими», разделяют эти идеи, обсуждают их, а иногда и открыто демонстрируют свою приверженность. Особенно опасен эффект «зеркалирования» поведения. Лидеры или наиболее активные участники клуба, как правило, обладающие харизмой или умением манипулировать, становятся ролевыми моделями. Их слова и действия, даже если они несут в себе явный деструктивный посыл, воспринимаются как авторитетные. Молодой человек, стремясь к принятию в группе, к ощущению принадлежности, начинает неосознанно подстраивать свое поведение и мышление под общие тенденции. Это может проявляться в использовании специфического сленга, в принятии определенной философии жизни, а в крайних случаях – в имитации самоповреждающих (членовредительских) и суицидальных действий, которые он видит в сети. Отсутствие прямого контакта и физической близости в онлайн-среде парадоксальным образом усиливает этот эффект. Анонимность позволяет снять внутренние барьеры и страхи, делая человека более восприимчивым к влиянию группы. В реальной жизни социальные нормы, родительский контроль и личные связи служат естественными ограничителями деструктивного поведения (Гишинский, 2011). В виртуальном же пространстве эти механизмы ослаблены или вовсе отсутствуют, что создает благодатную почву для распространения опасных идей и формирования массового психоза, направленного на саморазрушение.

Этот процесс усиливается в условиях анонимности и отсутствия непосредственного родительского и социального контроля. Негативное воздействие на когнитивные процессы молодых людей также является важнейшим механизмом воздействия на их психику. Деструктивные клубы часто используют такие манипулятивные техники, как рационализация (представление деструктивных идей как логичных и оправданных), минимизация (уменьшение значимости негативных последствий) и дегуманизация (представление жертв или тех, кто не разделяет их взглядов, как неполноценных или заслуживающих наказания). Это, в свою очередь, приводит к формированию искаженных представлений о жизни, смерти, боли и страданиях. Декларируется необходимость формирования ложной нормативности, когда деструктивное поведение оценивается как нормальное, распространенное и даже желательное (Губенко & Адутов, 2021). Молодые люди, чувствуя себя частью группы, начинают принимать ее нормы и ценности, даже если они противоречат общепринятым. Парадоксально, но эмоциональная поддержка и чувство принадлежности к сообществу могут стать ловушкой. В условиях социальной изоляции или непонимания со стороны окружающего мира деструктивные клубы могут предложить молодым людям ощущение принятия и поддержки, общей силы, единства мыслей, задач и целей, что делает их более восприимчивыми к влиянию лидеров и идеологии клуба. Подобная поддержка, а также формирование чувства ложного товарищества в итоге направлены на укрепление конкретных деструктивных намерений.

Молодые люди призывного возраста находятся в особой уязвимой неустойчивой позиции (Жардецкий, 2003; Полеев, 1990). Период перед призывом, а также период начала военной службы связаны с воздействием ряда стрессогенных факторов, например: неопределенность будущего, разлука с семьей и друзьями, необходимость адаптации к новым, часто жестким условиям, физические и психологические нагрузки (Вольнов, 2003). Эти факторы могут обострять существующие психологические и психофизиологические проблемы и делать молодых людей более восприимчивыми к деструктивному влиянию.

Интернет-клубы могут предлагать молодым людям, испытывающим трудности с адаптацией к армейской жизни или разочарованным в своих ожиданиях, альтернативные легкие решения или способы справиться с проблемами, которые, однако, ведут к еще большим рискам.

Например, пропаганда отказа от службы, демонстрация неуважения к воинской дисциплине и Присяге или, наоборот, идеализация смерти как «высшего долга» могут находить отклик у молодых людей, испытывающих стресс и неуверенность<sup>4</sup>. Кроме того, в период призыва на воинскую службу, когда молодые люди могут быть оторваны от привычной социальной среды и поддержки, интернет-клубы для повышения своего влияния делают попытки стать единственным доступным источником информации и общения. Отсутствие возможности открыто обсуждать свои проблемы с близкими людьми (родителями, любимой девушкой, друзьями, психологами, врачами, педагогами) может подтолкнуть молодого человека к поиску ответов в онлайн-сообществах, где доминируют деструктивные идеи и от которых будет гарантирована поддержка.

Вовлечение в информационные деструктивные интернет-клубы может иметь серьезные и долгосрочные последствия для психического здоровья и общего благополучия молодых людей призывного возраста. Наиболее опасным из них является повышение суицидального риска или членовредительства. Пропаганда суицида, идеализация смерти, предоставление инструкций и поощрение самоповреждения могут привести к реальным попыткам самоубийства.

Помимо прямого суицидального риска, деструктивные клубы могут способствовать развитию других форм саморазрушительного поведения, таких как употребление психоактивных веществ, агрессивное поведение, социальная изоляция и отказ от выполнения социальных обязательств, включая воинскую службу. Это может привести к серьезным проблемам с законом, ухудшению отношений с близкими и утрате жизненных перспектив (Жардецкий, 2003; Полеев, 1990). Для молодых людей призывного возраста, находящихся в процессе формирования своей идентичности и адаптации к новым социальным ролям, такое влияние может стать катализатором глубоких психологических травм. Искривленные представления о себе, мире и своем месте в нем, сформированные под воздействием деструктивных идеологий, могут затруднить успешную интеграцию в армейскую среду и дальнейшую социальную адаптацию после службы.

Эффективная профилактика и противодействие распространению деструктивного контента в интернете требуют комплексного подхода, включающего как технические, так и социально-психологические меры. Обучение молодых людей навыкам критической оценки информации, распознавания манипулятивных техник, фейков, вражеской пропаганды и идентификации деструктивного контента является ключевым элементом профилактики<sup>5</sup> (Бондаренко, 2004; Чудаков и др., 2024; Чудаков и др., 2025а; Шпак & Мирошкин, 2025). Важно развивать у них способность отличать достоверную информацию от ложной и пропагандистской. Программы, направленные на формирование стрессоустойчивости, навыков решения проблем, эффективной коммуникации и управления эмоциями, могут помочь молодым людям справляться с жизненными трудностями без обращения к деструктивным онлайн-сообществам. Важно развивать позитивные и поддерживающие онлайн-сообщества, где молодые люди могут свободно общаться, получать поддержку и делиться своими проблемами без страха осуждения. Вовлечение родителей и педагогов в процесс профилактики, информирование их о существующих рисках и предоставление им инструментов для поддержки и общения с подростками является крайне важным (Григорович и др., 2022; Кибрик и др., 1986;

<sup>4</sup> Ашманов, И. С. (2022, 3 марта). Фейковое цунами. Как распознавать фейки про спецоперацию на Украине. Roem.ru. <https://roem.ru/03-03-2022/287576/tsunami-fake/>

<sup>5</sup> Там же.

Ковалев, 1995). Необходимо активное взаимодействие с платформами для оперативного выявления и блокировки деструктивного контента, а также для разработки механизмов защиты уязвимых пользователей. Обеспечение доступности квалифицированной психолого-педагогической помощи для молодых людей, находящихся в группе риска или уже вовлеченных в деструктивные сообщества, является приоритетной задачей.

### **Заключение**

Информационные деструктивные интернет-клубы представляют серьезную угрозу для психического здоровья и благополучия подростков и молодых людей призывного возраста. Механизмы их воздействия, основанные на групповой поляризации, социальном заражении, когнитивных искажениях и формировании ложной нормативности, могут привести к повышению суицидального риска и другим формам саморазрушающего поведения. Особую опасность в контексте деструктивного влияния интернет-клубов представляют когнитивные искажения – систематические ошибки в мышлении, которые приводят к иррациональным суждениям и неадекватной оценке реальности. В условиях анонимности и эмоциональной поддержки внутри таких сообществ уязвимые молодые люди становятся более подвержены их воздействию. Например, катастрофизация заставляет их видеть в незначительных проблемах непреодолимые трудности, что усиливает чувство безысходности. Черно-белое мышление лишает их способности видеть полутона и находить конструктивные решения, сводя все к крайностям. Сверхобобщение позволяет им переносить негативный опыт на все сферы жизни, укрепляя веру в собственную никчемность. Персонализация же заставляет их принимать на свой счет негативные события, не имеющие к ним прямого отношения, что усиливает чувство вины и одиночества. Кроме того, так называемое чтение мыслей других участников, основанное на домыслах и интерпретациях, может привести к формированию искаженного представления о себе и окружающих, усиливая паранойю и недоверие. Эти когнитивные искажения, подпитываемые и усиливаемые внутри деструктивных интернет-клубов, создают благодатную почву для развития суицидальных мыслей и намерений, поскольку они подрывают самооценку, разрушают критическое мышление и формируют искаженную картину мира.

Особая уязвимость молодых людей призывного возраста, обусловленная стрессовыми факторами, связанными с предстоящей службой, делает их особенно восприимчивыми к подобному влиянию. Для эффективного противодействия этому феномену необходим комплексный подход, включающий повышение медиаграмотности, развитие психологической устойчивости, создание безопасных онлайн-пространств, работу с родителями и педагогами, сотрудничество с интернет-платформами и обеспечение доступности психологической помощи (Белов, Добрышин, Шугуров, 2022).

Из направлений научных исследований в этой сфере, по нашему мнению, актуальными будут глубокое изучение специфических механизмов воздействия на различные подгруппы молодежи и разработка научно обоснованных программ профилактики и интервенции. Это позволит совместно с усилиями общества, образовательных, психологических и медицинских учреждений, а также позитивных интернет-сообществ минимизировать риски, связанные с деструктивным влиянием интернета, способствовать созданию реальных профилактических технологий нивелирования суицидального поведения у молодых людей призывного возраста и проходящих службу в силовых структурах.



### Список литературы

- Адлер, А. (2011). *Практика и теория индивидуальной психологии*. Академический проект.
- Амбрумова, А. Г. (1994). Психология самоубийства. *Медицинская помощь*, (3), 15–19.
- Белов, А. С., Добрышин, М. М., Шугуров, Д. Е. (2022). Модернизация системы информационной безопасности: подход к определению периодичности. *Защита информации. Инсайд*, 106 (4), 76–80.
- Берестовой, А. Н. (2025). Уголовно-правовое противодействие общественно опасным проявлениям субкультуры в сети «Интернет». *Российский девиантологический журнал*, 5 (1), 147–166. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2025-1-147-166>
- Бондаренко, А. С. (2004). *Личностные доминанты у лиц с суицидальными тенденциями*. [Кандидатская диссертация, Лесосибирский филиал Сибирского государственного технологического университета]
- Вольнов, Н. М. (2003). *Аутоагрессивное поведение у военнослужащих срочной службы (клиника, типология, факторы риска)*. [Кандидатская диссертация, Московский научно-исследовательский институт психиатрии].
- Гилинский, Я. И. (2011). Самоубийство как социальный феномен. *Социологический журнал*, (2), 39–48.
- Григорович, Л. А., Горелов, А. А., Чудаков, А. Ю. (2022). Девиантологическая компетентность будущих педагогов и психологов. *Российский девиантологический журнал*, 2 (1), 63–76. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2022-1-63-76>
- Губенко, М. С., Адутов, Р. Р. (2021). Деятельность военно-политических органов по защите личного состава Вооруженных сил Российской Федерации от современного негативного информационно-психологического воздействия. В *Военная безопасность России: взгляд в будущее: Материалы 6-й Международной межведомственной научно-практической конференции научного отделения № 10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук, Москва, 18 марта 2021 года* (Т. 2, стр. 292–301). Российская академия ракетных и артиллерийских наук.
- Ерофеева, М. А., Харламова, Д. А. (2024). Диагностика сформированности компетенций курсантов по профилактике вовлечения несовершеннолетних в деструктивные интернет-сообщества. *Российский девиантологический журнал*, 4 (4), 576–585. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2024-4-576-585>
- Жардецкий, А. Н. (2003). *Аутоагрессивное поведение обвиняемых (типология, судебно-психиатрическая оценка, прогноз)*. [Автореферат диссертации кандидата медицинских наук, Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского МЗ РФ].
- Кибрик, Н. Д., Кушнарев, В. М., & Магурдумова, Л. Г. (1986). Комплексный подход к профилактике суицидального поведения у обучающейся молодежи. В *Комплексные исследования в суицидологии: Сборник научных трудов* (стр. 145–151). Изд-во НИИ психиатрии МЗ РСФСР.
- Касюк, А. Я. (2021). Информационно-психологическое воздействие в информационном противоборстве. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*, 1, 22–34.
- Кириллова, Т. В., Рогов, А. В. (2022). Исследование феномена суицидального поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных. *Российский девиантологический журнал*, 2 (2), 164–180. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2022-2-164-180>
- Кий, Н. М. (2005). *Педагогическая профилактика суицидального поведения подростков*. [Кандидатская диссертация, Дальневосточный государственный гуманитарный университет].

- Ковалев, В. В. (1995). *Психиатрия детского и подросткового возраста: учебник*. Медицина.
- Кикоть, В. Я. (1997). *Информационно-аналитическое обеспечение образовательного процесса в вузах МВД РФ*.
- Перепелова, Е. А. (2024). Деструктивные субкультурные сообщества несовершеннолетних как угроза национальной безопасности Российской Федерации. *Административное право и процесс*, 5, 67–70. <https://doi.org/10.18572/2071-1166-2024-5-67-70>
- Полеев, А. М. (1990). *Плюс-минус жизнь: Социально-психологические аспекты проблемы суицида*. Молодая гвардия.
- Чудаков, А. Ю., Жуков, А. А., & Гусейнов, Р. И. (2025a). Информационно-психологическое воздействие в период проведения Специальной военной операции. В *Актуальные вопросы организации здравоохранения и общественного здоровья в современных условиях: повышение эффективности, дальнейшие пути развития* (стр. 112–117). Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии.
- Чудаков, А. Ю., Жуков, А. А., & Гусейнов, Р. И. (2025b). Психофизиологическое сопровождение боевой подготовки бойцов Росгвардии для укрепления их морального духа. В *Актуальные вопросы организации здравоохранения и общественного здоровья в современных условиях: повышение эффективности, дальнейшие пути развития* (стр. 105–111). Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии.
- Чудаков, А. Ю., Вертаев, А. В., & Волосников, Е. В. (2024). Информациология и информационные технологии в ходе проведения специальной военной операции. В *Актуальные вопросы повышения эффективности огневой подготовки в силовых структурах: теория и практика (IV Макаровские чтения): Всероссийский сборник научно-практических материалов конференции, Пермь, 28 мая 2024 года* (стр. 302–306). Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации.
- Шпак, А. А., Мирошкин, М. В. (2025). Противодействие информационной войне в условиях СВО как аспект информационной безопасности. *Современное право*, 3, 51–54. <https://doi.org/10.25799/NI.2025.53.94.009>

## References

- Adler, A. (2011). *Praktika i teoriya individual'noj psihologii*. Akademicheskij projekt.
- Ambrumova, A. G. (1994). Psihologiya samoubijstva. *Medicinskaya pomoshch'*, (3), 15–19.
- Belov, A. S., Dobryshin, M. M., Shugurov, D. E. (2022). Modernizaciya sistemy informacionnoj bezopasnosti: podhod k opredeleniyu periodichnosti. *Zashchita informacii. Insajd*, 106 (4), 76–80.
- Berestovoj, A. N. (2025). Ugolovno-pravovoe protivodejstvie obshchestvenno opasnym proyavleniyam subkul'tury v seti «Internet». *Rossijskij deviantologicheskij zhurnal*, 5 (1), 147–166. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2025-1-147-166>
- Bondarenko, A. S. (2004). *Lichnostnye dominanty u lic s suicidal'nymi tendenciyami*. [Kandidatskaya dissertaciya, Lesosibirskij filial Sibirskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta]
- Vol'nov, N. M. (2003). *Autoagressivnoe povedenie u voennosluzhashchih srochnoj sluzhby (klinika, tipologiya, faktory riska)*. [Kandidatskaya dissertaciya, Moskovskij nauchno-issledovatel'skij institut psihiatrii].
- Gilinskij, Ya. I. (2011). Samoubijstvo kak social'nyj fenomen. *Sociologicheskij zhurnal*, (2), 39–48.
- Grigorovich, L. A., Gorelov, A. A., Chudakov, A. Yu. (2022). Deviantologicheskaya kompetentnost' budushchih pedagogov i psihologov. *Rossijskij deviantologicheskij zhurnal*, 2 (1), 63–76. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2022-1-63-76>
- Gubenko, M. S., Adutov, R. R. (2021). Deyatel'nost' voenno-politicheskikh organov po zashchite lichnogo sostava Vooruzhennyh sil Rossijskoj Federacii ot sovremennogo negativnogo infor-

- macionno-psihologicheskogo vozdejstviya. V *Voennaya bezopasnost' Rossii: vzglyad v budushchee: Materialy 6-j Mezhdunarodnoj mezhdovedomstvennoj nauchno-prakticheskoy konferencii nauchnogo otdeleniya № 10 Rossijskoj akademii raketnyh i artillerijskih nauk, Moskva, 18 marta 2021 goda* (T. 2, str. 292–301). Rossijskaya akademiya raketnyh i artillerijskih nauk.
- Erofeeva, M. A., Harlamova, D. A. (2024). Diagnostika sformirovannosti kompetencij kursantov po profilaktike vovlecheniya nesovershennoletnih v destruktivnye internet-soobshchestva. *Rossijskij deviantologicheskij zhurnal*, 4 (4), 576–585. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2024-4-576-585>
- Zhardeckij, A. N. (2003). *Autoagressivnoe povedenie obvinyaemyh (tipologiya, sudebno-psihiatricheskaya ocenka, prognoz)*. [Avtoreferat dissertacii kandidata medicinskih nauk, Gosudarstvennyj nauchnyj centr social'noj i sudebnoj psixiatrii im. V. P. Serbskogo MZ RF].
- Kibrik, N. D., Kushnarev, V. M., & Magurdumova, L. G. (1986). Kompleksnyj podhod k profilaktike suicidal'nogo povedeniya u obuchayushchejsya molodezhi. V *Kompleksnye issledovaniya v suicidologii: Sbornik nauchnyh trudov* (str. 145–151). Izd-vo NII psixiatrii MZ RSFSR.
- Kasyuk, A. Ya. (2021). Informacionno-psihologicheskoe vozdejstvie v informacionnom protivoborstve. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki*, 1, 22–34.
- Kirillova, T. V., Rogov, A. V. (2022). Issledovanie fenomena suicidal'nogo povedeniya podozrevaemyh, obvinyaemyh i osuzhdennyh. *Rossijskij deviantologicheskij zhurnal*, 2 (2), 164–180. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2022-2-164-180>
- Kij, N. M. (2005). *Pedagogicheskaya profilaktika suicidal'nogo povedeniya podrostkov*. [Kandidatskaya dissertaciya, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet].
- Kovalev, V. V. (1995). *Psixiatriya detskogo i podrostkovogo vozrasta: uchebnik*. Medicina.
- Kikot', V. YA. (1997). *Informacionno-analiticheskoe obespechenie obrazovatel'nogo processa v vuzah MVD RF*.
- Perepelova, E. A. (2024). Destruktivnye subkul'turnye soobshchestva nesovershennoletnih kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. *Administrativnoe pravo i process*, 5, 67–70. <https://doi.org/10.18572/2071-1166-2024-5-67-70>
- Poleev, A. M. (1990). *Plyus-minus zhizn': Social'no-psihologicheskie aspekty problemy suicida*. Molodaya gvardiya.
- Chudakov, A. Yu., Zhukov, A. A., & Gusejnov, R. I. (2025a). Informacionno-psihologicheskoe vozdejstvie v period provedeniya Special'noj voennoj operacii. V *Aktual'nye voprosy organizacii zdavoohraneniya i obshchestvennogo zdorov'ya v sovremennyh usloviyah: povyshenie effektivnosti, dal'nejshie puti razvitiya* (str. 112–117). Voennaya ordena Zhukova akademiya vojsk nacional'noj gvardii.
- Chudakov, A. Yu., Zhukov, A. A., & Gusejnov, R. I. (2025b). Psihofiziologicheskoe soprovozhdenie boevoy podgotovki bojcov Rosgvardii dlya ukrepleniya ih moral'nogo duha. V *Aktual'nye voprosy organizacii zdavoohraneniya i obshchestvennogo zdorov'ya v sovremennyh usloviyah: povyshenie effektivnosti, dal'nejshie puti razvitiya* (str. 105–111). Voennaya ordena Zhukova akademiya vojsk nacional'noj gvardii.
- Chudakov, A. Yu., Vertaev, A. V., & Volosnikov, E. V. (2024). Informaciologiya i informacionnye tekhnologii v hode provedeniya special'noj voennoj operacii. V *Aktual'nye voprosy povysheniya effektivnosti ognevoj podgotovki v silovyh strukturah: teoriya i praktika (IV Makarovskie chteniya): Vserossijskij sbornik nauchno-prakticheskikh materialov konferencii, Perm', 28 maya 2024 goda* (str. 302–306). Permskij voennyj institut vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii.
- Shpak, A. A., Miroshkin, M. V. (2025). Protivodejstvie informacionnoj vojne v usloviyah SVO kak aspekt informacionnoj bezopasnosti. *Sovremennoe pravo*, 3, 51–54. <https://doi.org/10.25799/NI.2025.53.94.009>

### **Информация об авторах**

**Александр Юрьевич Чудаков** – профессор кафедры управления повседневной деятельностью Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор медицинских наук, профессор.

**Александр Александрович Горелов** – главный научный сотрудник, заведующий учебно-научного центра кинезиологических исследований и оздоровительных технологий Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова; профессор кафедры физической подготовки и спорта Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор.

### **About the authors**

**Alexander Yu. Chudakov** – Professor of the Department of Management of Daily Activities, Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation, Dr. Sci. (Medic.), Professor.

**Alexander A. Gorelov** – Chief Researcher, Head of the Educational and Scientific Center for Kinesiological Research and Wellness Technologies, North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov; Professor of the Department of Physical Training and Sports, Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation, Dr. Sci. (Pedag.), Professor.

### **Вклад авторов**

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написания текста.

### **Author's contribution**

The authors contributed equally to the research development, results processing and writing the text of the article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

**Поступила в редакцию** 30.09.2025

**Одобрена после рецензирования** 08.12.2025

**Опубликована** 28.12.2025

**Submitted** September 30, 2025

**Approved after reviewing** December 08, 2025

**Accepted** December 28, 2025